

ЛИЦА
ФРАНЦУЗСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Времена и судьбы

**ИВОН БРЕС: ФИЛОСОФ, ПСИХОЛОГ, ПЕДАГОГ
(к 90-летию со дня рождения)**

Н.С. АВТОНОМОВА

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В России Ивон Брес (Yvon Brès, род. в 1927 г.) мало кому известен, а во Франции – это значимая культурная фигура, причем во многих областях. Под его руководством написаны десятки диссертаций, он – главный редактор (с 1972 г.) старейшего во Франции философского журнала «Revue philosophique de la France et de l'étranger», заслуженный профессор университета Париж-VII, где впервые во Франции психоанализ был введен в университетские программы. Он – автор докторской диссертации «Психология Платона», ряда монографий по проблемам взаимодействия философии, психологии, психоанализа. Брес не соглашается с распространёнными в 1960–1970-х гг. претензиями гуманитарных наук стать новой философией и не видит в концепции Фрейда эпистемологическую революцию, связанную с открытием бессознательного, однако показывает, что исходя из Фрейда, но не ограничиваясь предложенными им интерпретациями, можно показать культурную устойчивость и вместе с тем актуальность целого ряда философских и религиозных вопросов, которые меняют в разные эпохи акценты и форму своей постановки. Об этом – основные книги Бреса: «Критика психоаналитического разума», «Бытие и вина», «Страдание и трагическое», «Будущее иудаизма в современном мире», «Бессознательное», «Фрейд... на свободе».

Ключевые слова: философия, психология, психоанализ, гуманитарные науки, эпистемологическая революция, бессознательное.

Автономова Наталия Сергеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник сектора теории познания Института философии РАН, ведущий научный сотрудник Института высших гуманитарных исследований РГГУ, ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований Российской академии народного хозяйства и госслужбы.

avtonomovanatalia@gmail.com

Цитирование: АВТОНОМОВА Н.С. (2017) Ивон Брес: Философ, психолог, педагог (к 90-летию со дня рождения) // Философские науки. 2017. № 9. С. 7–21.

Вехи биографии

В России имя Ивона Бреса малоизвестно, и я хочу о нем рассказать — не только в связи с его юбилеем, но и потому, что знакомство с ним позволяет нам объемнее и глубже представить французскую интеллектуальную жизнь, которую мы знаем только по некоторым популярным или просто модным фигурам. А во Франции это фигура известная: кто только из философов у него ни учился! Да каждый третий. В молодости он в течение ряда лет преподавал философию в парижских лицеях Генриха IV (Henri IV) и Людовика Великого (Louis-le-Grand), где к поступлению в Высшую нормальную школу готовят наиболее сильных претендентов. А потом он в течение четверти века был профессором в экспериментальном Центре гуманитарных клинических наук при университете Париж-VII, где впервые психоанализ был введен в университетское учебное пространство; под его руководством здесь были защищены десятки диссертаций. Но и это еще не все: вот уже в течение полувека он руководит старейшим французским философским журналом «Revue Philosophique de la France et de l'étranger (Философский журнал Франции и зарубежья) — это не модный журнал, но его читали (и читают) везде в мире, и даже в России читали — уже с конца XIX века!

Вот некоторые факты его биографии. Ивон Брес родился 10 августа 1927 г. в Монпелье в семье крестьян, позднее его отец работал на железной дороге, так что, видимо, какого-то явного влияния на его интеллектуальный поиск семья не оказала. Он учился в гимназии на юге Франции, в Ниме и в Монпелье, в 1946 г. поступил в Высшую нормальную школу в Париже. Как известно, вступительные экзамены, а потом и итоговые экзамены на звание «агреже» (и право преподавания в средней, а затем и высшей школе), требуют огромной интеллектуальной и эмоциональной мобилизации, и практически никому не удается сдать их с первого раза, так было и с Ивоном. И, например, с его однокурсником Мишелем Фуко (1926—1984). Они вместе учились и вместе сдавали в 1951 г. финальные экзамены на звание «агреже», только по числу набранных баллов Ивон Брес был первым на курсе, а Мишель Фуко разделил третье и четвертое место с другим однокашником. Фуко, рассказывает Брес, всегда имел уверенность в своей гениальности и с самого начала делал все, что реализовывало эту его уверенность, любил насмешничать и даже издеваться. Комментарии судьбы Фуко и его биографы немало пишут о том, какую ненависть это подчас сеяло в душах его однокашников, его не понимавших. Но, разумеется, не у Бреса, хотя склад его души был другим, он никогда не хотел блистать в публичном пространстве. Однако это не было выражением неуверенности, но скорее свидетельством выбора жизненного пути и представления о том, как может и должен жить человек в мире.

Я как-то спросила у Бреса, где, в чем источник его философского призвания. И он сказал: «Призвание — это большое слово. Я занимался философией скорее как историк этой дисциплины, но также и как

историк психологии. Во всяком случае, я должен признать, что, возможно, в юности к постановке философских проблем меня привело христианство, в котором я воспитывался, тогда как мои спонтанные вкусы и мои способности склоняли меня скорее к математике и физике. Позднее я выбрал занятия философией, и они заинтересовали меня как таковые, однако мое внимание было привлечено психоанализом, который остается одним из постоянных элементов моей рефлексии, но я не связываю себя ни с какой психоаналитической ортодоксией, фрейдовской или лакановской» (из моего архива. — *Н. А.*)

У российского читателя нет сколь-нибудь связного и развернутого представления о современной французской философии. Когда началась постсоветская эпоха и, в противовес советскому периоду, стали публиковаться переводы современной философской литературы, на первый план вышли всемирно знаменитые представители так называемого «постмодернизма» (такова была их, на мой взгляд, ошибочная, американская интерпретация, проникшая и в Россию). Персонально это были, в частности, Фуко, Делёз, Деррида, Лакан, Лиотар, Касториadis, несколько позднее — Бадью и многие другие. Это был пласт мысли, который, при всех различиях подходов, интерпретировался в основном как революционный взрыв, как ниспровержение всех порядков богов и тиранов и полный переворот классической философии. Франция, видимая через призму этого образа — обаятельная, но немного безумная, где «у каждого свой невроз», где разного рода экстравагантности в выборе подходов и поворотов, разные формы самоутверждения выражают главное — потребность сказать и сделать что-то новое. Иногда — независимо от того, в чем оно состоит: новизна важнее содержания. Однако ведь любые пируеты возможны лишь в той мере, в какой у них есть фундамент — то, на чем их можно выполнять. Культура может развиваться в сколь угодно причудливых формах, пока она обеспечивает опору для поисков нового, дает крылья, чтобы летать. На примере творчества Бреса, не склонного к экстравагантностям, спокойного, но по-своему динамичного и глубокого, мы попробуем здесь представить некоторые стороны французской системы философского и гуманитарного образования, показать, как формируются на стыке разных гуманитарных дисциплин тонкие механизмы французской мыслительной культуры, не сводимой к тому, что мы о ней знаем.

Области исследований

Хотя Ивон Брес получил звание *агреже* по философии и написал диссертацию по Платону, он в течение ряда лет занимал посты, связанные с психологической специализацией — это было в Нанси и в университете Париж-VII. Его исследования и в самом деле «междисциплинарны», что вытекает как из разнообразия его интересов, так и из педагогических потребностей. В перечне его трудов мы можем назвать, как уже упоминалось, диссертацию о Платоне («Психология Платона», была издана и защищена в 1968 г., переиздана в 1973 [Brès 1968, 1973]), а также дополнительную (малую) диссертацию «Карен

Хорни и судьба психоанализа в Америке» [Brès 1970, 2007]; кроме того ряд статей и книг, представляющих собой сборники статей. Главные его книги в некотором смысле составляют трилогию: это «Критика психоаналитического разума [точнее – доводов, reasons]» [Brès 1985], «Бытие и вина» [Brès 1988], «Страдание и трагическое» [Brès 1992]. Другие его работы это «Будущее иудаизма» [Brès 2002], трактат по вопросам истории религии, эволюции ее человеческих и культурных смыслов, антология «Бессознательное» [Brès 2002, 2010], в которой собраны различные трактовки этого понятия – от Платона до современных авторов; «Фрейд... на свободе» [Brès 2006], где представлена вольная, недогматическая интерпретация некоторых малоизвестных аспектов концепции Фрейда.

У нас здесь нет возможности охватить творчество Бреса в целом. Поэтому нам придется ограничиться лишь общим наброском проблематики, которая в разных поворотах и с разными акцентами разрабатывается в его трудах. Одна из ее основ – нетрадиционное отношение к классическому психоанализу. В самом деле, как оценить вклад Фрейда в науку: правда ли, что Фрейд, который не был по профессии ни философом, ни психологом, ни даже психиатром, но врачом-неврологом, нечто изобрел?

Слово «psycho-analyse» впервые появилось в статье, опубликованной Фрейдом по-французски (la Revue neurologique, 31 mars 1896/4). Обычно считается, что Фрейд изобрел массу понятий – бессознательное, трансфер, нарциссизм, механизмы защиты, триада Оно–Я–Сверх-Я, пара влечений – к жизни и к смерти и др. Мнения по поводу этих понятий разнятся от полного энтузиазма до полного скептицизма. Есть ли тут, собственно говоря, изобретения? Брес признается, что за полвека его работы с текстами Фрейда и других авторов из области медицины, психологии, литературы, философии, религии он пришел к мысли, что Фрейд «вообще ничего не изобрел» в обыденном смысле слова, хотя и сказал по поводу бессознательного, переноса, влечений к жизни и к смерти, и даже по поводу трагедии и религии, немало такого, что ранее не говорилось.

И прежде всего Фрейд не изобрел бессознательное. Уже в работах критиков в начале 1960-х гг. показано, что идея бессознательного присутствовала и в XVII в., само это слово существовало во французском, английском и немецком с XVIII в., а в XIX в. уже все о нем говорили! Речь идет не только о знаменитой «Философии бессознательного» Эдуарда фон Гартмана (1869), который в свою очередь развивает идеи немецких романтиков, но и о психологах, которые тоже интенсивно пользовались этим понятием. Так что когда Фрейд и Брейер опубликовали свои исследования по истерии (1895), в которых, впрочем, мало говорилось о бессознательном, это понятие уже было почти банальным в философии и психологии. Добавим к этому, что у Фрейда было не одно понятие бессознательного, но фактически – несколько разных, так что бессознательное у него, в трактовке Бреса, – не столько открытие, сколько проблема, в обсуждение которой он вносит разные

нюансы, причем его подход эволюционирует от «Толкования сновидений» (1900) к «Метапсихологии» (1915) и «Я и Оно» (1923).

Но Фрейд не открыл также и идею лечения невротических расстройств посредством вспоминания забытого травматического события. Каждый раз, когда идет речь о генезисе психоанализа, Фрейд, напоминая нам Брес, приписывает эту идею Брейеру и рассказывает историю Анны О. Многие предполагают, что эта процедура специфична для психоанализа, но она нередко использовалась, например, Пьером Жане (около 1890). Техника трансфера также широко применялась психотерапевтами уже в конце XIX в. — они знали об этом процессе и умели его использовать; говорилось даже, что больные иногда излечиваются, чтобы доставить удовольствие врачу. Что же касается знаменитой фрейдовской концептуальной триады (Оно—Я—Сверх-Я), то мы находим похожие понятийные структуры в Платоновом «Государстве», а также в «Тимее» и «Федре».

Но у Фрейда, по мысли Бреса, есть и подлинно оригинальная гипотеза — между 1895 и 1905 гг. он разрабатывает идеи, связанные с детской (догенитальной) сексуальностью; этапы так называемой оральной и анальной сексуальности соответствуют важным стадиям психических и одновременно органических процессов, так что тезис о догенитальной сексуальности, как полагает Брес, — гипотеза не менее значимая, чем, например, открытие стадий беременности или процессов циркуляции крови. А потому он считает тезис о возникновении невротозов вследствие нарушения догенитальных сексуальных процессов одним из важнейших в концепции Фрейда. Однако этот тезис не получил должного развития. Многие отвергали его по причинам моральным (или скорее псевдо-моральным), из-за возможной связи анального эротизма с гомосексуальностью. Но и сам Фрейд, как считает Брес, повинен в том, что эта гипотеза не вызвала должного внимания: после 1905 г. он очень мало говорит об этом, особенно в текстах для широкой публики. Другую причину недостаточного внимания к этой проблеме Брес видит в чрезмерной амбициозности психоаналитиков, в их увлечении предельно широкими интерпретациями бессознательного и культуры в целом (это можно видеть у Юнга и самого Фрейда). А от этого пострадала и скромная теория догенитального эротизма. В результате были утрачены возможности диалога между психоанализом и медициной, особенно между психоанализом и неврологией — дисциплиной, в которой Фрейд успешно работал вплоть до 1900 г.

Все эти и другие темы представлены в трех основных книгах Бреса (в них собраны в основном статьи, навеянные темами университетских курсов или написанные для выступлений на конференциях). По своему критическому замыслу все они направлены, как отмечает автор, против предрассудков, которые искусственно распределяют знание по рубрикам, полагая, что соблюдение этих условных границ — требование научной мысли. Две первые книги («Критика психоаналитического разума» и «Бытие и вина») во многом «психо-

аналитические», третья — не психоаналитическая, хотя имя Фрейда присутствует в ее заглавии («Страдание и трагическое. Очерк об иудеохристианстве, о трагиках, Платоне и Фрейде»). Первая книга была создана под влиянием марбургского неокантианства, которое сохранило из наследия кенигсбергского философа, прежде всего, установку на обоснование наук. Своим подчеркнуто эпистемологическим акцентом, считает Брес, оно ограничивало и проблематику Канта, упуская из виду другие аспекты его философии, и те интерпретации современного психоанализа, которые следовали этой узко эпистемологической тенденции. Я думаю, что, в России, где в постсоветское время психоанализ пережил нечто вроде «второго пришествия», эпистемологический акцент в размышлениях о психоанализе не только не потерял своей значимости, но, напротив, становится все более актуальным, приобретает новые смыслы. Однако Брес, исходя из требований своей культуры и ее интеллектуальных ритмов, все больше подвергает эту тенденцию критике. Одновременно с этим он подчеркивает свое критическое отношение к самой идее «психоаналитической революции» как некоего «эпистемологического разрыва»: этот тезис был очень популярен в 1960–1970-е гг. в связи с башляровско-альтюссеровской идеей качественных прерывностей в развитии познания.

В отличие от «Критики психоаналитического разума» книга «Бытие и вина» не имеет прямой эпистемологической направленности (ее подзаголовок «психоаналитико-философские очерки»): в ней собраны тексты, где психоанализ связан с греческой темой бытия и иудеохристианской темой вины. Это изменение ориентаций отражает и эволюцию интересов автора, но также смену ориентаций у французских философов и психоаналитиков. По мере того, как вопрос о «научности» психоанализа и о его «эпистемологии» уходил в тень, на передний план все больше выдвигались традиционные философские и религиозные темы.

Наша интеллектуальная вселенная не признает чувства вины, и в современных христианских религиях вес практик покаяния все время уменьшается. Но у Фрейда, считает Брес, есть идея фундаментальной вины в культуре, которая имеет несомненное философское значение. В человеческой жизни вина и грех не просто симптомы, от которых надо освободиться, это состояния и понятия, которые нуждаются в философской и религиозной проработке. Однако при этом нельзя смешивать философский взгляд на психотерапию и психотерапевтический взгляд на философию: нужно открыть психоаналитический курс к философии, настаивая на том, что такая открытость предполагает определенную аскезу и отказ от внешних успехов и завоеваний.

В книге «Страдание и трагическое» вокруг одноименных понятий обнаруживаются новые понятийные связи и смыслы. Конечно, уже Фрейду можно приписать «трагическую» концепцию человеческого удела: об этом в его концепции говорят тезисы о незрелости человека при рождении, его предрасположенности к неврозам, неспособности достичь наслаждения и др.

В любом случае страдание глубже, чем удовольствие, выражает сущность жизни. Неслучайно, трагедия, религия, философия, психоанализ — все они выбирают страдание в качестве исходного пункта размышлений: оно причиняет боль, но одновременно лежит и в основе рефлексии, а к тому же (в контексте хайдеггеровской «заботы» из «Бытия и времени») — и в основе любви. Таким образом, по сути своей, фрейдовское отношение к проблеме страдания далеко выходит за рамки обсуждения невротического страдания, а внимание самого Фрейда к греческой трагедии шире того, что дает фрейдовская интерпретация трагического, проведенная через понятие детских влечений, отцеубийства и инцеста (комплекс Эдипа). Неверно, что Фрейд актуален, а Платон и Аристотель ушли в прошлое: можно наметить пути, ведущие от Фрейда, к Эсхилу, Софоклу и Аристотелю, показав плодотворную культурную устойчивость целого ряда философских и религиозных вопросов, которые, разумеется, меняют акценты и форму своей постановки.

Среди важнейших статей Бреса последнего времени — «Плюривалентность понятия привязанности» [Brès 2015]. Проблеме привязанности в широком смысле слова посвящен ряд его статей; перевод одной из них («Привязанность: эрос и агапэ») был несколько лет назад опубликован в «Философском журнале» Института философии [Брес 2013]. Брес утверждает, что это понятие заслуживает — в гуманитарных науках, в философии, в теологии — гораздо более широкого применения, нежели оно имеет сейчас. «Идея, которую я хотел предложить, по сути, сводится к следующему: с одной стороны, привязанность есть настоящее научное понятие, которое в этом качестве обладает функциональной ценностью в психологии животных, детской психологии и психопатологии; с другой стороны, вполне позволительно пытаться найти для нее более «возвышенное» употребление (как говорил Декарт применительно к математике) в других дисциплинах (гуманитарных науках, философии, богословии), не менее позволительно, по крайней мере, чем в случае с другими понятиями, более модными во Франции» [Брес 2013, 34]. Таковы лишь некоторые вопросы, которые интересовали Бреса-исследователя.

Преподавание: диссертации, журнал «Психоанализ в университете»

Но Брес был также замечательным педагогом: он учил философии и психологии в контексте других гуманитарных дисциплин — через их историю, через переводы, комментарии, анализ классических и современных текстов. Здесь будут представлены темы диссертаций, подготовленных под его руководством. Один только перечень их показывает, насколько для него был важен широкий взгляд на человеческое существование и на познание, вера в то, что все изучаемое и преподаваемое выходит за рамки университетской жизни в реальность и повседневность и влияет на нее. Затем речь пойдет о журнале «Психоанализ в университете» (1975—1994), который издавался в основном

силами Центра гуманитарных клинических наук: в этом журнале, связанном с новыми социальными и педагогическими процессами, Брес активно работал в качестве автора и члена редколлегии.

Диссертации

В подвале дома Бресов в Со (Seaux), близком пригороде Парижа, есть комната, где по всем стенам, от окон до дверей, расположены полки огромной длины: на них в ряд стоят диссертации всех уровней и труды по габилитации, которыми руководил или оппонентом по которым был Ивон Брес. Это десятки трудов, огромная библиотека диссертаций.

Думаю, что для российского читателя будет любопытно взглянуть на перечень (хронологический) диссертаций, выполненных под руководством Бреса: он дает конкретное и развернутое представление как о многоплановости научных интересов диссертантов, так и компетенциях их руководителя. Среди вовлекаемых в этот процесс дисциплин социальная психология, этнология, этнические представления и верования в контексте современного психоанализа, соотношение психоаналитических практик и представлений с разными аспектами современной западной культуры, с нейронаукой, философией, историей психологии и психоанализа, как во Франции, так и за рубежом, и др. Иногда диссертации названы слишком «обыденно», иногда, напротив, слишком узко и мудро без обобщающего контекста, так как риторика и стилистика этой педагогико-исследовательской сферы во Франции и в России различны.

Перечень основных диссертаций (в круглых скобках приводятся имя докторанта и год защиты), подготовленных под руководством Ивона Бреса в университете Париж-VII:

Страх и достижение успеха в обучении взрослых рабочих (Д. Папамаламис, 1974); Зрительный фактор и поведение (М.-К. Боду, 1976); Корпоральные терапии и их применение в аналитической терапии (Ж. Амбрози, 1976); Теория двух космологических материй в философии Плотина – в свете не-дуализма Шанкарачарья (Ф. Велен, 1977); Исследование распространения психологии Роджерса во Франции (И. Хефели, 1977); Гюстав Моро: от навязчивости к фантастическому (М. Сала, 1977); Отношения психиатрии и психоанализа в 1895–1926 гг. (Ж.-П. Мордье, 1978); Развитие творчества Ранка в период с 1926 по 1939 гг. (К. Мушель-Бахман, 1979); Нарциссизм и автобиографическая литература (Ж. Жибуло, 1979); Феномены одержимости в Морзине, 1857–1877 (Ж. Тирар, 1979); Терапевтическая коммуникация посредством звука и движения (Б.Х. Рамбах, 1980); Сгущение и смещение при неврозах в «Пяти психоанализах» Фрейда (К. Ломм, 1980); Внутрителесная репрезентация у ребенка (А. Фабрини-Мелуччи, 1981); Идентичность и конфликт. Социальные движения, изучение идентичности и индивидуальной патологии (А. Мелуччи, 1981); Старость и «разрывы»: выход на пенсию, сексуальность и смерть у людей старшего возраста (Р. Лафорестри, 1981); Понятие психической болезни и психосоциальной идентичности в психотерапевтических

сообществах называемых «Ковчег» (L'Arche) (К. Ковальски, 1981); Логические и лингвистические исследования психоанализа: собственное имя и топология поверхностей (Ф. Тенгри, 1983); Структурная оппозиция колдовства киндоки и фетишизма нкиси у народа баконго в Конго-Браззавиле (Л. де Гон Мундайя, 1983); Усиление Я в клинике пациентов с пограничными расстройствами в США (1939–1979) (К. Видер, 1984); Народные мифологические верования в Южном Ливане: социо-психоаналитический аспект (К. Гази, 1984); Психоанализ и французская литература 1919–1929 гг. (Б. Добинье, 1984); Психоанализ и графология (Э.П. Кай, 1986); Психоанализ и кибернетика (Р. Эло, 1987); Оригинальность мысли Альфреда Адлера (Р. Вигье, 1987); Психосоматика, самоорганизация и психоанализ (Б. Атлан Кон, 1987); Аффективные факторы и успеваемость в школе (Х.Б. Оливейра, 1988); Карл Абрахам его вклад в клиническую психопатологию и психоанализ (Ж. Букара, 1988); Де-символизация в современной культуре (Ж. Мениль, 1988); Репрезентации тела в ситуации органического заболевания: тело биологическое/тело реляционное (Х. Бесбес, 1988); Изобретение субъектов. Гипноз и фантазии в началах психологии (Ж. Карруа, 1989); Индустрия и философия (Ф. Гери, 1989); Использование системных моделей в психотерапии; стремления и пределы (Ж.-П. Минари, 1989); Бессознательное в работе интеллекта: психические побуждения к теоретической деятельности (М. Бертран, 1992); Принятие и отвержение: парадоксы и превращения русско-советского психоанализа (1904–1991) (А. Михалевич, 1992); Психоаналитики и Гёте (П. Аше, 1994); Новый психоаналитический подход к воображаемому (К. Жалламан, 1995); «Магико-религиозное» и психоз (И. Дюбоск, 1995); О феномене левитации (М. Буржуа Гурдьё, 1997); Желание иметь ребенка и бесплодие у женщин; отношение соматического симптома к бессознательному в женской гипопфертильности (Э. Жеронимидес, 1999) и др.

«Психоанализ в университете» (Psychanalyse à l'Université)

Журнал «Психоанализ в университете» был основан Жаном Лапланшем, просуществовал почти 20 лет (1975–1994), был выпущен в 76 томах, издавался Университетским издательством (PUF). Ивон Брес принимал самое активное участие в его издании. Новизна издательской инициативы заключалась в том, чтобы продвигать психоанализ в университеты, развивать в стенах университетов научные исследования в области психоанализа; для этого были созданы соответствующие программы и, в частности, программа докторантуры в университете Париж-VII. В редакционную комиссию журнала входили известные и разноплановые специалисты: Ивон Брес, Жак Андре, Морис Дайан, Пьер Феида, Жак Гаже, Жан Гийотар. Это было время динамичного развития французского психоанализа. Однако создание этого журнала воспринималось многими как вызов: он прокламировал психоанализ как самостоятельную дисциплину, следуя в этом Фрейдю, который полагал, что психоанализ вполне может быть

университетской дисциплиной. Во всяком случае, на судьбе журнала отражались перипетии педагогической и исследовательской жизни университета Париж-VII.

Отмечу, что само возникновение Учебно-исследовательского центра гуманитарных клинических наук при университете Париж-VII (l'Unité de Formation et de Recherche de Sciences Humaines Cliniques de l'Université Paris-VII) было символически значимо в контексте событий 1968 г. «Клинический», вопреки тому, что может показаться российскому читателю, значит в данном случае — связанный не с медикаментозными практиками, но исключительно с межличностным общением. Акцент на «гуманитарных клинических науках» подразумевал протест против бихевиористской и «экспериментальной» психологии: в журнале преобладали вопросы социальные, педагогические, этико-педагогические, связанные с историей психологии, современной психологией в философском контексте и др. При этом журнал стремился учитывать, насколько это было возможно, и специфику самой ситуации продвижения психоанализа в университет. Его читатели не обязательно были или должны были стать психоаналитиками, но они стремились овладеть концептуальными средствами психоанализа и использовать их в своей области.

В этом журнале вышел и ряд статей Бреса. Среди них такие важные тексты, как «Прометей: от трагического героя к “культурному герою”» [Bres 1991], «Скромность философов: скромность психоаналитика?» [Bres 1986] и др. Речь в этой последней статье идет об ответственности философов и психоаналитиков в процессе напряженного взаимодействия их дисциплин во Франции второй половины XX в. Раньше философия считала себя царицей наук, хотя уже Сократ отвергал титул мудреца или знатока и называл себя лишь другом мудрости, а потому «скромность» для философа в любом случае — ценность, а не синоним унижения. Что же касается французского психоанализа, замахнувшегося на привилегии философии как авторитета во всей области гуманитарных знаний, то перед ним, по сути, возникало аналогичное требование: психоаналитику необходима позиция «скромности» в отношении к философии, и в этом — условие плодотворности их контакта.

Философский журнал (*Revue philosophique de la France et de l'étranger*) и перспективы сотрудничества

Журнал, в котором Ивон Брес работает уже более полувека, с 1966 г. (с 1972 г. в качестве главного редактора), был основан в 1876 г. французским психологом и педагогом Теодюлем Рибо. С тех давних пор журнал стремится быть верным своему названию, т.е., быть философским журналом, освещающим события во Франции и за рубежом; он выходит четыре раз в год и, наряду с текущей нумерацией, имеет и обозначение томов и номеров с самого начала своего существования. Большинство номеров посвящены 1) той или иной философской проблеме или понятию, 2) тому или иному периоду в

истории мысли, 3) тому или иному автору – классическому или современному. При этом в каждом номере журнала имеется большой критико-библиографический раздел, посвященный книгам, вышедшим в разных странах.

За последние два десятилетия, например, отдельные номера были посвящены взаимоотношениям когнитивизма, психологии и философии; историко-философским проблемам критики после Канта (со статьями о Гегеле, Марксе, Ницше, Хабермассе); материализму и нейронаукам; философии живого (*du vivant*); теме человека и природы; понятию и феномену психологизма (номер так и называется «Психологизм?») и включает статьи, посвященные специфике психологической экспликации, семантической компетенции и психологии рассуждения, трактовке психоанализа как мифа и как теории и др.); теме «наука и философия»; философскому переводу и др. Вышли номера, посвященные отдельным направлениям философской мысли – прагматизму или аналитической философии или же отдельным периодам философской мысли. Это, например, номера о древнегреческой философии, о философии XVII в. в Европе, о французской философии 1940–1944 гг. и др.

Номера, посвященные одному имени (иногда двум или трем) в журнале преобладают. Так, за последние десятилетия отдельные номера были посвящены Канту, Декарту, Паскалю, Бергсону, Платону, Макиавелли, Спинозе, иногда каким-то аспектам творчества или отдельным произведениям тех или иных мыслителей («Законам» Платона или пятой книге «Этики» Спинозы), Тэну и Ренану; Рибо, Леви-Брюлю и Дюркгейму; теме «Вокруг Леви-Брюля» (с публикацией неизданных текстов Бергсона, Дюркгейма, Леви-Брюля). Лет через 10–15 номера, посвященные тем же персонажам, подготавливаются заново, в свете новых исследований (ср. номера о Ницше, Мальбранше, Юме и др.). Есть номера, выстроенные с явным размахом, например, «От Христиана Вольфа до Марселя Конша» (современный историк философии) или «От Августина к Делёзу». Декарт представлен и сам по себе, и в разных проблемных перспективах (например, Декарт и гуманистическая традиция) или в разных персональных окружениях; Платон – и сам по себе, и в контексте его прочтения Хайдеггером (соответствующий номер называется «Платон. Хайдеггер»). Журнал затрагивает и современных авторов; так, прекрасный номер, посвященный Деррида, был подготовлен, по просьбе Бреса, соавтором и исследователем Деррида Катрин Малабу. Журнал не ориентируется специально на текущие или будущие юбилеи; материалы, полученные журналом, ждут своего часа, когда сложится более или менее связанная рубрика (в журнале приводятся списки полученных статей, так что всегда понятно, сколько времени данный материал находился в портфеле). Иначе говоря, редакционная политика здесь заключается в том, чтобы учитывать спонтанность исследовательского процесса и необходимость выстраивания отдельных связанных номеров.

Реализуя изначальные устремления журнала, призванного быть философским органом «Франции и зарубежья», Ивон Брес в 2011 г. выпустил специальный номер «Японская философия сегодня» (некогда он начал свою карьеру преподаванием в Токийском университете). Среди последних событий сотрудничества важнейшее для нас – выпуск двух специальных номеров «Ревю философик», посвященных современной философии в России [Revue 2013; Revue 2014]. В своем вступительном слове, предваряющем первый тематический номер, И. Брес отмечает, что для него и его коллег этот номер был не рядовым. Во Франции русская философия нередко понимается как нечто «маргинальное» по отношению к западной философии, как то, что существует на границе с богословием и с литературой (примерами тут могут быть Толстой и Достоевский, Бердяев и Шестов и др.). Вместе с тем, продолжает Брес, долгие годы существования под эгидой сталинского марксизма заставляют западного читателя предполагать, что это сомнительная философия. Отсюда и возникло желание заново осмыслить тот период, который последовал за распадом СССР, показать, что происходит сейчас в российской философии. Но это было уникальным событием не только для французов, но и для нас. Много ли мы видели случаев, когда солидный западный философский журнал, никак не связанный с русским языком и культурой, берется подготовить специальный номер, посвященный философской мысли в России? Мне такие случаи не известны. Отрадно, что эту французскую инициативу, мысль о ценности таких специальных номеров, подхватили и развили сотрудники журнала «Философские науки», которые в течение последних лет регулярно выпускают французские номера; очень бы хотелось, чтобы эта практика не прерывалась: при больших культурных различиях взаимная информированность – первый шаг к пониманию.

Вместо заключения

Разумеется, для того, чтобы создать портрет Ивона Бреса как мыслителя и педагога, понадобилась бы серия статей или отдельная книга. Ведь его интересы охватывают Античность, Платона и проблемы трагедии, историю психологии и психоанализа, вопрос о соотношениях философии и психологии, об изучении психики в контексте современных естественных и гуманитарных наук, о будущем религий в современном мире и др. И это не просвещенное дилетантство. Философская компетентность Бреса, его познания в области истории, теории и практики психологии и психоанализа позволяют ему, при всей его научной и философской «скромности», делать сопоставления на обширном материале. Античники у нас, как правило, не врываются в современные процессы. Что же касается Бреса, изначально специалиста по Платону, то ему пришлось некогда выводить своих студентов, отрицавших всю прежнюю культуру и признающих только Фрейда, к греческой трагедии, Платону и Аристотелю – исходя из Фрейда, но не разделяя представлений о его революционности. Его действия педагога в заданных обстоятельствах были продуманы и, как можно

сейчас видеть, перспективны. Как мыслитель Брес – своеобразная фигура: его тексты нельзя разять на отдельные лозунги, они могут показаться фрагментарными, но на деле сплетены очень плотно, в них нет «мелочей»; коль скоро мы понимаем, что любой предъявляемый читателю факт существует не просто как некая данность, но как свидетельство – предпочтения одного, забвения другого, возвеличивания третьего, то мы неизбежно начинаем искать связи этих интеллектуальных ходов друг с другом. Именно так Брес анализирует в своей статье о Прометее текст Фрейда «Добывание и покорение огня» (1932), выявляя, за внешне «понятными» фактами, предпочтение одного автора (Эрленмайера), игнорирование другого (Абрахама), сдвиги от трактовки Прометея в духе трагического героя Эсхила к культурному герою в духе Гёте и Шелли и др. И тогда в тексте начинают обнаруживаться новые краски и новые, поначалу совершенно не очевидные, смыслы. Бресу, в любом случае, важнее эффект культурного ткачества, а не лозунговой мобилизации, которая заставляет возвеличивать сиюминутное в ущерб ранее понятому.

Мне хочется надеяться, что этот набросок идей и подходов французского философа позволяет нам почувствовать достоинство мысли и жизни конкретного человека в культуре – на своем месте и в своем времени. Его уместность и своевременность. А вместе с тем, быть может, сохранить для себя его мораль, эпистемологическую и этическую одновременно: призыв к «скромности» нашей мысли означает уважение к позиции и мысли другого. Что же касается ментальных и практических форм этого уважения, которые мы можем и обязаны развивать, преодолевая свою ограниченность и свои страдания, то их изобретению, к счастью, не положен предел.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Брес 2013 – *Брес И.* Привязанность (эрос и агапэ) / пер. с франц. А.В. Серегина // Философский журнал. 2013. № 2 (11).

Брес 1988 – *Брес И.* Генезис и значение психологии // Современная наука: познание человека (доклады советско-французского семинара). – М.: Наука, 1988.

Брес 1992 – *Брес И.* Психология и психологизм / пер. с франц. Н.С. Автономовой // Психоанализ и науки о человеке / под ред. Н.С. Автономовой, В.С. Степина. – М.: Прогресс-Культура, 1996. С. 377–414.

Брес 2015 – *Брес И.* Два замечания о бессознательном / пер. с франц. Н.С. Автономовой // Топосы философии Наталии Автономовой. К юбилею / отв. ред.-сост. Б.И. Пружинин, Т.Г. Щедрина. – М.: РОССПЭН, 2015. С. 465–471.

Avtonomova 2002 – *Avtonomova N.* Derrida en russe // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 2002. № 1, pp. 85-92.

Avtonomova 2005 – *Avtonomova N.* Traduction et création d'une langue conceptuelle russe // Revue philosophique de la France et de l'étranger. 2005. № 4.

Avtonomova 2013 – *Avtonomova N.* Sur le contexte de la philosophie contemporaine en Russie // Revue philosophique de la France et de l'étranger: Philosophes en Russie aujourd'hui. 2013. № 2.

Brès 1968, 1973 – *Brès Y.* La psychologie de Platon. – Paris: PUF, 1968; 2-e éd. 1973.

Brès 1970 – *Brès Y.* Freud et la psychanalyse américaine: Karen Horney. – Paris: Vrin, 1970.

Brès 1985 – *Brès Y.* Critique des raisons psychanalytiques. – Paris: PUF, 1985.

Brès 1986 – *Brès Y.* Modestie des philosophes: modestie des psychanalystes? // *Psychanalyse à l'université.* 1986. T. 11. № 44.

Brès 1988 – *Brès Y.* L'être et la faute: essais psychanalytico-philosophique. – Paris: PUF, 1988.

Brès 1991 – *Brès Y.* Prométhée: du héros tragique au “héro culturel” // *Psychanalyse à l'université.* 1991. T. 16. № 62.

Brès 1992 – *Brès Y.* La souffrance et le tragique. L'essais sur le judéo-christianisme, les tragiques, Platon et Freud. – Paris: PUF, 1992.

Brès 2002 – *Brès Y.* L'avenir du judéo-christianisme: ou La religion dans les limites de la simple illusion. – Paris: PUF, 2002.

Brès 2002, 2010 – *Brès Y.* L'inconscient. – Paris: Ellipses, 2002; 2-éd. 2010.

Brès 2006 – *Brès Y.* Freud... en liberté. – Paris: Ellipses, 2006.

Brès 2015 – *Brès Y.* Pluralité de la notion d'attachement // *Revue de Métaphysique et de Morale*, 2015, № 2.

Revue 2013 – *Philosopher en Russie aujourd'hui* // *Revue philosophique de la France et de l'étranger.* 2013. № 2.

Revue 2014 – *Problèmes actuels de la philosophie russe* // *Revue philosophique de la France et de l'étranger.* 2014. № 3.

YVON BRÈS: PHILOSOPHER, PSYCHOLOGIST, TEACHER (On the occasion of 90th birthday)

N.S. AVTONOMOVA

*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Summary

Yvon Brès (born in 1927), barely known in Russia, is a significant figure in many areas of culture in France. Dozens of dissertations were written under his academic advising. He is (since 1972) the editor-in-chief of the *Revue philosophique de la France et de l'étranger*, the oldest philosophical journal in France, since 1970, he has been professor (now emeritus) of the university Paris-VII which was the first in France to introduce psychoanalysis into university curriculum. His doctoral dissertation dealt with “Plato’s psychology”; he also authored a number of monographs on interaction between philosophy, psychology, and psychoanalysis. Contrary to perception of Freud’s ideas as an epistemological revolution associated with the discovery of the unconscious, he showed that, taking Freud as a starting point but not confining oneself to interpretations offered by him, we are able to find out the cultural persistence and at the same time actuality of a whole series of philosophical and religious issues, even though they are formulated differently in different epochs. This is what Yvon Brès’s main books are about.

Keywords: philosophy, psychology, psychoanalysis, humanities, epistemological revolution, the unconscious.

Avtonomova, Natalia – D.Sc. in Philosophy, Main Research Fellow at the Department of Epistemology, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Leading Research Fellow of the Institute of Higher Humanitarian Studies at the Russian State Humanitarian University; Leading Research Fellow at the School of Advanced Studies in Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
avtonomovanatalia@gmail.com

Citation: AVTONOMOVA N.S. (2017). Yvon Brès: Philosopher, Psychologist, Teacher (On the Occasion of 90th birthday). In: *Philosophical Sciences*. 2017. vol. 9, pp. 7-21.

REFERENCES

Avtonomova N. (2002) Derrida en russe. In: *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 2002. No 1, pp. 85-92.

Avtonomova N. (2005) Traduction et création d'une langue conceptuelle russe. In: *Revue philosophique de la France et de l'étranger*. 2005. No 4, pp. 547-555.

Avtonomova N. (2013) Sur le contexte de la philosophie contemporaine en Russie. In: *Revue philosophique de la France et de l'étranger: Philosopher en Russie aujourd'hui*. 2013. No 2, pp. 165-170.

Brès Y. (2013) Attachment (erôs and agapê) (Russian translation by A.V. Se-regin. In: *Filosofskiy Jurnal*. 2013. Vol. 2 (11), pp. 19-34).

Brès Y. (1988) Genèse et signification de la psychologie. (Russian translation in: *Modern science: the knowledge of man (reports of the Soviet-French seminar)*. Nauka, Moscow.

Brès Y. (1992) Psychologie et psychologisme (Russian translation by N.S. Avtonomova. In: N.S. Avtonomova, V.S. Stepin (eds.) *Psychoanalysis and human sciences*. Progress-Kultura, Moscow, 1996, pp. 377-414).

Brès Y. (1985) *Critique des raisons psychanalytiques*. PUF, Paris.

Brès Y. (1988) *L'être et la faute*. PUF, Paris.

Brès Y. (1992) *La souffrance et le tragique*. PUF, Paris.